

Му Цзинь пришел к номеру Цан Мо еще до того, как положил трубку. Глубоко вздохнув, он нажал на звонок.

Изнутри слышались приближающиеся шаркающие шаги. Цан Мо, одетый лишь в банный халат, открыл дверь и, прислонившись к косяку, улыбнулся, словно хитрый лисенок.

Му Цзинь, тяжело дыша, без лишних слов набросился на него, впиваясь в мягкие губы. Он втолкнул Цан Мо в номер и с грохотом захлопнул дверь.

Они целовались со страстью, граничащей с безумием. Когда они, обнявшись, повалились на кровать, халат Цан Мо уже был сброшен. Му Цзинь навис над ним, его темные глаза пылали таким жгучим желанием, что казалось, он готов поглотить этого очаровательного маленького дьявола целиком.

Он жадно целовал лицо Цан Мо, но когда его рука скользнула вниз, намереваясь коснуться самого сокровенного, Цан Мо внезапно перехватил его ладонь.

Столь явный отказ исказил лицо Му Цзиня гримасой боли и ревности. Он крепко сжал лицо Цан Мо в своих ладонях и, глядя на него покрасневшими глазами, прорычал:

— Почему? Почему я не могу? Почему только Жун Чжэци может заставить тебя смотреть на него с таким обожанием? Ты хоть знаешь, как сильно я хотел, чтобы Жун Чжэци исчез с лица земли, когда увидел ту запись!

Цан Мо с улыбкой в глазах поднял руки, обнял его и, успокаивающе поцеловав в чувственные губы, максимально серьезно произнес:

— Мутоу, веришь ты или нет, но ты — моя первая любовь в этом мире. Жун Чжэци для меня — никто. У меня есть свои причины, и я просто не хочу потерять тебя так скоро.

В тысячах других миров ему ни разу не удавалось по-настоящему соединиться с возлюбленным. Как бы абсурдно это ни звучало, но стоило их чувствам достичь определенной глубины, как партнер погибал при самых разных обстоятельствах. Цан Мо не хотел терять Му Цзиня так быстро, поэтому ему приходилось сдерживать свои чувства изо всех сил.

Му Цзинь увидел в глазах Цан Мо искренность и нежность. Он чувствовал себя загнанным в клетку зверем, чей внутренний гнев требовал вырваться на свободу, чтобы заглянуть в душу Цан Мо и узнать, правдив ли он с ним. Но в конце концов он лишь тяжело вздохнул, решив довериться.

Обессиленно обмякнув, он прижался к нему всем телом и, уткнувшись лицом в шею Цан Мо, глубоко вдохнул. Му Цзинь крепко обнял его, закрыв глаза и позволяя своему возбужденному телу красноречиво говорить о том, как сильно он его жаждет.

Цан Мо нежно погладил кадык Му Цзиня, ощущая счастье от того, что любимый человек ему доверяет. Он подумал, что в каком-то смысле он счастливчик: в какой бы жизни он ни оказался, рядом всегда есть человек, который любит его всем сердцем, даже если им и не суждено быть вместе.

В тот же вечер Жун Чжэци, находившийся на другом конце города, досмотрел видео до конца и почувствовал, как сжалось сердце. Оказывается, правда была совсем иной. Он вспомнил то время: после случившегося он не вернулся домой, а остался жить у Цзи Сяонаня, фактически начав с ним совместную жизнь.

Тогда он решил, что Жун Цзысюань дошел до безумия в своей ревности и перестал ценить человеческую жизнь. Он испытывал к нему лишь отвращение и все сильнее влюблялся в Цзи Сяонаня, даже не задумываясь, обработал ли Жун Цзысюань свои раны в больнице.

Внезапно в памяти Жун Чжэци всплыла сцена: однажды он вернулся домой, чтобы забрать вещи, а Жун Цзысюань схватил его за руку, умоляя не уходить. Он отчетливо помнил грубую, неровную кожу на руках Цзысюаня, но тогда ему было плевать — он просто оттолкнул его и ушел с чемоданом. Сейчас же стало ясно: Жун Цзысюань тогда даже не позаботился о своих руках.

Жун Чжэци заставил себя выбросить из головы мысли о Жун Цзысюане. Он оглянулся на спящего Цзи Сяонаня и ощутил горечь предательства. В его глазах Цзи Сяонань был смелым, решительным и страстным человеком, но на видео он выглядел расчетливым и пугающим.

Жун Чжэци выключил компьютер и, чувствуя себя подавленным, ушел в кабинет. Впервые с момента их свадьбы они спали в разных комнатах.

Появление этой записи мгновенно превратило репутацию Цзи Сяонаня в нечто зловонное. Позже, когда правда вскрылась, Цзи Сяонань оправдывался перед Жун Чжэци тем, что сделал это из любви к нему, а Жун Цзысюань якобы слишком зашел далеко, постоянно досаждая ему, и иного выхода не было.

Через неделю страсти утихли. Жун Чжэци поверил объяснениям Цзи Сяонаня — в конце концов, это был его любимый человек. Однако в тот же день он получил уведомление о внеплановой проверке от Управления по надзору: кто-то донес, что строительные материалы корпорации Юйчжэ некачественные и не соответствуют нормам безопасности.

Жун Чжэци, каким бы негодяем он ни был, всегда дорожил своей компанией и никогда не использовал контрафакт. Он быстро предоставил все сертификаты качества, но в Управлении заявили, что часть документов — подделки, и потребовали проверить строящиеся объекты и уже сданные дома.

Через несколько дней отчет подтвердил: Юйчжэ действительно использовала небезопасные материалы. Объекты подлежали сносу или опечатыванию.

Жун Чжэци обнаружил, что все проблемные объекты находились под управлением Цзи Сяонаня. Когда он прижал того к стенке, выяснилось, что материалы закупались у Цзи Дуаньлэя из корпорации Цзи.

Скрыть этот скандал не удалось, и дело дошло до телевидения. Репутация Юйчжэ рухнула, а Жун Чжэци испытал глубочайшее разочарование в Цзи Сяонане и Цзи Дуаньлэе.

И именно в этот момент в сети появилось еще более шокирующее видео, вызвавшее у пользователей ярость.

На записи был запечатлен момент за день до выписки Цан Мо: Жун Чжэци привел Цзи Сяонаня в больницу и на глазах у четы Жун заставил Жун Цзысюаня подписать бумаги о разводе.

Снято было скрытой камерой из коридора, но голоса звучали отчетливо. Из-за ракурса Му Цзинь, сидевший на диване, в кадр не попал.

Посмотрев это, люди наконец узнали правду: Жун Чжэци был приемным сыном, прожившим в браке с Жун Цзысюанем семь лет. Он оказался неблагодарным мерзавцем, который на деньги семьи Жун основал компанию, а спустя десять лет разорил своих благодетелей, не имея ни капли воспитания.

Хуже всего было то, что он, не дождавшись, пока Жун Цзысюань поправится, притащил любовника Цзи Сяонаня, чтобы заставить законного супруга подписать развод. Это было поведение зверя. К тому же, пользователи выяснили, что Цзи Сяонань — незаконнорожденный сын, а его мать — такая же разлучница, привыкшая уводить чужих мужей. Комментаторы не сдержались: Яблоко от яблони недалеко падает, оба бесстыдники.

Больше всего людей рассмешили слова Цзи Сяонаня о том, что увольнения и самоубийства акционеров — это вина самой семьи Жун, которая не оправдала их доверия, и что они сами виноваты, выбрав не те компании. Он также хвастался, что с ним рядом Жун Чжэци спит по ночам как младенец.

Пользователи едко комментировали: Акционеры Жун сейчас получают огромную прибыль, а условия труда и зарплаты в Жун были лучшими в городе. Цзи Сяонань говорит, что они были слепы, не выбрав Цзи или Юйчжэ? Да это у них самих мозги высохли! Кстати, Цзи Сяонань так защищает корпорацию Цзи, не он ли сам бастард Цзи Дуаньлэя? Ой, смешно-то как! В нашем городе все знают, что у Цзи Дуаньлэя незаконнорожденных детей хватит на футбольную команду. Лица Цзи Сяонаня и тех, кто ушел из Жун, сейчас, должно быть, пылают от стыда. Кстати, вопрос к Жун Чжэци: акции Юйчжэ падают, спится тебе по-прежнему сладко с твоим любовничком? Ха-ха-ха!

Другие называли Жун Чжэци тупой свиньей, которая не только выкинула такую драгоценность, как Жун Цзысюань, но еще и имела наглость пренебрегать им. Такого прощать нельзя.

Те акционеры и бывшие сотрудники, что раньше были уверены в крахе семьи Жун, теперь, глядя на видео и комментарии, готовы были запустить тапком в лицо Цзи Сяонаню. Они и так жалели о своем решении, а тут еще оказались втянуты в этот позор из-за любовника-интригана. Ощущение было не из приятных.

<http://bllate.org/book/21243/2149061>